

Переломный момент в ОАР

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

ЖАК КУБАР

КТО УБИЛ АБД АЛЬ-ХАКИМА ХАММАДА МОХАММАДА!

В МАРТЕ 1965 года, когда Абд аль-Хаким трудился на своем клочке земли, на поле пришли три человека. Они набросились на него с дубинками. Ушли только тогда, когда удостоверились, что он мертв. Абд аль-Хаким был бедным, неграмотным крестьянином, каких тысячи. Он жил в деревне Манши, к югу от Каира, в той части нильской долины, которую называют Средним Египтом. После убитого осталось трое сирот. Абд аль-Хаким был выборным секретарем союза сельскохозяйственных рабочих и сезонных батраков своей деревни. Союз этот возник здесь по инициативе Абд аль-Хакима два года назад.

Все жители селения Манши делятся на два клана: клан друзей Абд аль-Хакима и клан большой семьи Абдель Налим Аттие Абу Галиля.

Абдель Налим и его родня владеют 300 федданами¹ земли. Землю они сдают в аренду маленькими участками беднякам, не оформляя договора об аренде.

Когда в Манши был образован первый сельскохозяйственный кооператив, феллахи вступили в него, но это вступление не было оформлено. Они обратились за содействием в административный совет кооператива, но не получили никакого ответа. Феллахи такое положение тревожило: они знали, что без оформления у них нет никакой гарантии на пользование льготами, которые предоставляют членам кооперативов. Почему же не отвечал на их просьбы административный совет кооператива? Очень просто: Абдель Налим входил в состав его руководства.

Однако нашелся смелый феллах, который выступил против нарушений устава кооператива, давав-

ших возможность семье Абдель Налима продолжать эксплуатировать крестьян и держать всю деревню в кулаке. Этим смельчаком был Абд аль-Хаким.

Он обратился в комитет по аграрной реформе, который обязан следить за выполнением закона: частное владение не может превышать 100 федданов. Абд аль-Хаким обратился в «Комитет 20-ти»² Арабского социалистического союза. «Комитет 20-ти» передал жалобу Абд аль-Хакима в генеральный секретариат Социалистического союза, выдвигнув требование, чтобы земля, которую бедняки обрабатывали своим трудом 15 лет на правах арендаторов, была передана им в собственность. Земля, за которую Абдель Налим взыскивал плату с бедняков, должна была находиться не во владении богатой семьи, а быть конфискованной по закону. Делом заинтересовалась прокуратура.

Между тем Абд аль-Хакиму угрожали расправой. За несколько дней до преступления один из родственников Абд аль-Хакима прибежал к нему встревоженный и сообщил, что враги собираются убить его. Однако Абд аль-Хаким продолжал настаивать на оформлении членства феллахов в кооперативе и потребовал вывода Абдель Налима из административного совета. Как сообщает еженедельник «Аль-Мусаввар», начальник местной полиции тоже участвовал в интригах Абдель Налима. Абдель Налим удалось стать членом «Комитета 20-ти». Его председателем сделался двоюродный брат Абдель Налима. А в марте 1965 года Абд аль-Хаким был убит на своем поле. Крестьяне, которым случайно удалось заметить убийц, опознали всех троих. Но преступники утверждали, что в момент убийства они находились на заседании у Абдель Налима. Абдель Налим подтвердил их утверждения под присягой.

ТЕЛЕГРАММА ПРОФСОЮЗА

Председатель профсоюза сельскохозяйственных рабочих Салам аль-Дин Абул Хадж послал в Каир высшим властям следующую телеграмму:

«Сельскохозяйственные рабочие и их профсоюз полны решимости продолжать движение вперед по пути революции и социализма, несмотря на трудности и угрозы реакции и последышей феодализма. Эти угрозы направлены главным образом против молодых профсоюзов и имеют своей целью затормозить наше прогрессивное развитие».

Кто же виновник гибели Абд аль-Хакима Хаммада Мохаммада? Последыши феодализма? Или, может быть, он стал жертвой семейных неурядиц? Или его смерть — следствие ненависти, которую питали землевладельцы к смелому секретарю профсоюза?

Убийство Абд аль-Хакима вызвало негодование во всем Египте. Началось подробное расследование. Каковы бы ни были результаты следствия, привлекают внимание два обстоятельства.

Прежде всего сам по себе конфликт. Он явился результатом перемен в египетской деревне. Селение Манши — не изолированный островок. По все Египту идет открытая борьба между бедными феллахами и богатыми семьями землевладельцев, которые продолжают оставаться опасной силой да-

¹ Перевод из французской газеты «Юманите».

² Феддан равен 0,42 гектара.

² Каждый местный комитет Арабского социалистического союза на предприятии или в деревне состоит из 20 членов.

же после сокращения их владений в результате аграрной реформы.

Второе обстоятельство: прямое, открытое вмешательство в эту борьбу профсоюзов и прессы. Весьма популярный в стране еженедельник «Аль-Мусаввар» опубликовал материал об убийстве под свою ответственность, полностью поверив жалобам, поступившим от бедняцкой части деревни.

Смелое общественное обсуждение вопросов, волнующих население, стало ныне частью того положительного явления, которое президент Насер назвал «новым этапом».

ГДЕ ЖЕ БЫЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ?

Чтобы яснее ощутить необходимость этого «нового этапа», поедимте в деревню. На этот раз мы в 35 километрах от Каира, в деревне Аль-Кабабат. В разгаре кампания по выборам в местные органы самоуправления. Один из руководителей окружной организации Арабского социалистического союза приезжает в деревню, где должен состояться митинг.

К удивлению приехавшего, его не встретил здесь ни председатель, ни заместитель председателя деревенского комитета Социалистического союза. Из 20 членов комитета на трибуне только восемь. Митинг, прения разворачиваются при большой активности участников. Аль-Кабабат — одна из тех тысяч деревень, которые преобразились за последние годы. В деревне теперь три школы, читальня, поликлиника. Крестьянам уже не приходится носить воду из Нила или из канала: проведен водопровод.

Но какова роль председателя и заместителя председателя местного комитета Социалистического союза во всех этих преобразованиях? Кто те крестьяне, которые без этих руководителей собрали жителей деревни и так успешно провели митинг?

Приезжий из округа спрашивает крестьян. Председатель? Да он просто не хотел ничего делать, чтобы подготовить митинг. Тогда феллахи, даже и не состоявшие в комитете, решили самостоятельно подвести итоги проделанной работы и наметить задачи на ближайшее будущее.

Такая активность бедных феллахов — новое в жизни египетской деревни. В течение веков крестьяне эти жили на положении крепостных. Столетия гнета и эксплуатации воспитали в них пассивность, недоверие, подозрительность. Недоверие вызывают у них и новые идеи, новые порядки. Темнота, отсталость делают их пленниками тяжелого прошлого.

Однако постепенно сознание крестьян проясняется. Происходит перелом. И дела в деревне Аль-Кабабат — лишь одно из многочисленных свидетельств такого перелома. Первоначально все 20 членов местного комитета Социалистического союза были назначены — не избраны, а именно назначены из старейшин, глав больших семейств. Считалось, что это делается для того, чтобы обеспечить справедливое представительство и избежать раздоров между семьями.

Старейшины семей не всегда особенно богаты, но почти всегда настроены консервативно. Сплоты и рядом это реакционеры, выступающие против социальных реформ, старающиеся воспрепятствовать прогрессивным преобразованиям. Между тем эти преобразования — аграрная реформа, бесплатное обучение и ряд других — формируют новое поко-

ление, сознающее свою ответственность за руководство страной. Именно об этом новом поколении президент Насер говорил в своих выступлениях во время избирательной кампании, к нему он обращался, призывая к активности.

И вот в деревне Аль-Кабабат представители нового поколения взяли в свои руки дела общества.

Что же касается «Комитета 20-ти», то не подлежит сомнению, что скоро его членов будут избирать, а не назначать. Но когда я заговорил о выборности членов комитета с одним из руководящих работников округа, этот деятель не проявил особого энтузиазма. По его мнению, в этом деле потребуются еще «время и терпение». Он считает, что патриархальные нравы и пережитки прошлого по-прежнему господствуют в больших семьях, то есть среди подавляющего числа жителей деревни.

Однако противоречия, волнующие сегодня египетскую деревню, достаточно выкристаллизовались. Эти противоречия между реакционными элементами и крестьянской беднотой привели руководящих деятелей ОАР к важным выводам.

По всей стране развернулось обсуждение, как лучше использовать 750 тысяч гектаров новых земель, которые будут обеспечены орошением благодаря Асуанской плотине.

Отдать эти земли мелким частным собственникам? Создать кооперативы? Государственные фермы?

Фактически обсуждение касается только первых двух вариантов, поскольку государственные фермы, очевидно, будут организованы на более ограниченной площади и лишь в виде экспериментальных хозяйств.

Редактор ежедневной газеты «Аль-Ахрам» Мохаммед Хасанейн Хейкал выступил за создание кооперативных крестьянских хозяйств.

Сторонники такого решения подчеркивают, что кооперативы уже доказали свою рентабельность. Для крупных хозяйств понадобятся современные машины, приобрести которые крестьянину-одиночке было бы не по средствам. Потребуется значительные вложения на подъем целины, на удобрения. Агрономы считают, что на новых землях следует возделывать не только ячмень и рис. По их мнению, здесь лучше всего выращивать овощи и фрукты. Выгодно разводятся цветы и налаживается выработка цветочной эссенции — ценнейшего предмета экспорта. Такие расходы под силу только государству. Само собой разумеется, что к управлению кооперативами необходимо привлечь самих трудящихся, создать у них материальную заинтересованность в прибыльности хозяйств.

Наконец, рост населения страны (ежегодно в Египте рождается 600 тысяч юных граждан) — еще один довод в пользу крупных современных хозяйств, которые смогут полностью обеспечить продовольствием жителей Египта к 1975 году.

ВОЗРАЖЕНИЯ ПРОТИВ КРУПНЫХ ХОЗЯЙСТВ

Сторонники мелких частных хозяйств ответили на страницах той же «Аль-Ахрам». Их доводы изложил бывший министр по проведению аграрной реформы Сайед Марей. Он не только бывший министр, но и бывший крупный землевладелец. Сайед Марей упорно утверждает, что мелкий хозяин, заинтересованный в доходности собственного клочка земли, добывается на нем гораздо более высо-

ких результатов, чем крупное государственное хозяйство. Необходимо уточнить, что под крупным государственным хозяйством подразумевается крупное кооперативное крестьянское хозяйство, получающее поддержку от государства.

«Главное, — подчеркивает Сайед Марей, — трата ресурсов, которых у нас очень мало: расходы на покупку машин, технического оборудования и выплату заработной платы. В то же время недоиспользован основной ресурс, которым страна располагает в избытке, — рабочая сила. В результате двойной убыток: потеря капитала и неправильное использование труда.

Сложность управления, неизбежность шероховатостей и даже торможения оперативной работы, отсутствие гибкости, административная рутинка, бюрократизм и, наконец, снижение производительности как следствие отсутствия стимула — материальной заинтересованности работников».

Дискуссия развернулась на страницах многих газет и журналов, в рядах членов Социалистического союза. Реакция попыталась использовать дискуссию, чтобы дискредитировать социалистические реформы, проведенные в деревне.

Дело дошло до того, что президент Насер, выступая перед членами Национального собрания, решительно осудил тех, кто «всячески изощряется, пытаясь доказать, будто народный контроль над средствами производства якобы никогда не сможет стать эффективным, что только частное предпринимательство может обеспечить успех».

100 ФЕДДАНОВ — ЭТО ЕЩЕ СЛИШКОМ МНОГО

Что касается использования новых земель, то выбор будет определен самими крестьянами. Этим вопросом специально займется конгресс сельскохозяйственных кооперативов, созыв которого намечен на конец 1965 года.

«Решающее слово будет принадлежать не государству, — заверил меня Мохаммед Хасанейн Хейкал, — а крестьянству». Это тоже «новый этап», когда ответственное решение принимают сами трудящиеся. Так дело обстоит не только в деревне, но и на промышленных предприятиях.

Бурная реакция защитников частного хозяйства понятна. Они чувствуют, что некоторые льготы и привилегии, которые им пока удалось сохранить, ускользают из их рук. Конфликт принял тем более острый характер, что этим людям стали известны намерения египетских руководителей в дальнейшем еще сократить потолок частного землевладения. Говорят о 75 федданах, еще меньшей норме в 1970 году, а возможно, и о дальнейшем ограничении участков.

Вот что сказал мне по этому поводу один из руководителей Социалистического союза: «Установлено, что обладатель одного феддана возделываемой земли собирает в год три урожая зерновых, овощей и фруктов. Это дает ему доход в 200 египетских фунтов. Если произвести простое умножение, то владелец 100 федданов получает 20 тысяч фунтов дохода. На самом деле доход от 100 федданов гораздо больше. Такой разрыв громаден и недопустим. Владелец 100 федданов не может обладать социалистическим сознанием. Наоборот, он стремится к тому, чтобы увеличить свое влияние в ущерб бедным крестьянам. Необходимо ограничить земельные участки».

Рисунок Е. Соловьевой

Широко известны на Востоке стихи Фаиза Ахмад Фаиза — выдающегося представителя современной литературы Пакистана, пламенного борца за мир и национальное освобождение, лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». В своих новых произведениях поэт верен магистральной теме своей жизни и творчества — теме дружества народов, отстаивающих мир на земле. Мы публикуем здесь новое стихотворение поэта в переводе с урду Марины Тарасовой.

О РОДИНА МОЯ!

По зову твоему, о Родина моя,
Плечом к плечу встают друзья,
По зову твоему, по зову...
Мечту, надежду, честь,
Грудь чуть прикрытую тряпьем,
Тебе, Отчизна, отдаем —
Ведь только это у нас есть.
По зову твоему, о Родина моя,
Плечом к плечу встают друзья,
По зову твоему, по зову...
Сегодня сводники опять
Твоей торгуют чистотой,
Хотят поприбыльней продать
Твою красу и твой покой...
Но не печалься — мы тверды,
Пока мы живы, никогда
Не отцветут твои сады,
Не проползет в твой дом беда.
По зову сердца, Родина моя,
Плечом к плечу встают друзья,
По зову сердца...